

— Огненный цилинь.

Не Гэнлань застыл на полуслове. Пальцы, которые он только что отдернул, бессильно сжались в кулаки.

— Тебе ведь нужен Огненный цилинь, верно? — Не Юньчжэнь лениво привалился к ширме. По его лицу было ясно: он считает себя полным хозяином положения. Из чужой реакции он уже сделал все нужные выводы.

В комнате воцарилась мертвая тишина.

«Откуда... откуда он знает?»

Не Гэнлань чувствовал, как в груди бешено колотится сердце. Он не сводил с брата тяжелого, затравленного взгляда.

Не Юньчжэнь притворно развел руками:

— Хочешь спросить, откуда мне это известно?

Он небрежно похлопал по мешочку вселенной и выудил оттуда старый трактат — «Искусство маскировки высокоранговыми пилюлями». На его губах заиграла змеиная усмешка.

— Древо небесных листьев, непорочный лотосовый семенник, кроваво-красный плавник лотоса...

Он сделал паузу, смакуя момент, и вкрадчиво продолжил:

— Несколько дней назад ты расспрашивал Юйжуна, где достать эти редкие снадобья. Но вот об Огненном цилине почему-то не обмолвился ни словом.

Каждое слово брата било наотмашь, заставляя Не Гэнланя внутренне содрогаться.

Юйжун... Как же он мог забыть? Когда он впервые пришел в Обитель Плывающих Облаков, Не Юньчжэнь стоял рядом с этим слугой. Но Гэнлань и подумать не мог, что Юйжун станет доносить даже о таких мелочах. Выходит, каждый его шаг, каждый вздох изначально были под чужим прицелом.

Не Юньчжэнь насмешливо фыркнул:

— Что же ты молчишь? Братец, все эти травы и корни преспокойно лежат в сокровищнице нашего клана. Но вот что касается Огненного цилиндра...

Он намеренно затянул паузу, с удовольствием наблюдая, как на бледном лице юноши проступает отчаяние.

— Похоже, тебе и впрямь до смерти нужен этот зверь.

Не Гэнлань исподлобья смотрел на упивающегося своей властью мерзавца.

Он прекрасно понимал: ни физической силой, ни уровнем совершенствования, ни уж тем более духовными артефактами ему с Не Юньчжэнем не тягаться.

Тот даже не пытался скрывать своего гнусного торжества. Окинув юношу липким, оценивающим взглядом с головы до ног, он сладко пропел:

— Мой дорогой братец, я готов дать тебе шанс получить желанную добычу. Как ты там ублажал гостей в борделях смертного мира? Попробуй так же угодить и мне. Ну, что скажешь?

— Сумеешь растопить мое сердце — забирай своего цилиня.

Не Гэнлань до крови впился ногтями в ладони, едва не разодрав рукава халата. С трудом сдерживая клокочущую ярость, он выплюнул:

— Не боишься, что я все расскажу отцу и матери?!

— Ой, как страшно! — Не Юньчжэнь шутовски втянул голову в плечи и мелко задрожал. — Так иди прямо сейчас, чего же ты ждешь? Проверим, кому они поверят: безродному оборванцу или любимому сыну.

Гнев окончательно затопил разум Не Гэнланя. Шагнув вперед, он мертвой хваткой вцепился в воротник Не Юньчжэня.

Тот был на полголовы выше, но даже не подумал защищаться. Напротив, он лишь шире улыбнулся, глядя прямо в пылающие ненавистью глаза:

— Надо же. Неужели все прислужники в борделях увлекают господ такими грубыми ласками?

Не вынеся этого издевательского тона, Не Гэнлань замахнулся для удара, но Не Юньчжэнь мгновенно перехватил его запястье. Силы были слишком неравны — вернее, юноша оказался намертво зажат.

— Полно тебе, братец, к чему эти прелюдии? Переходи сразу к делу. Мне не терпится вкушать твоей ласки и узнать, насколько податливо твое нежное тело...

Похабные речи становились все более грязными. Взгляд Не Гэнланя потемнел от ненависти; он рванулся изо всех сил, пытаясь выкрутить руку, но хватка старшего брата была железной.

Видя, как отчаянно бьется его жертва, Не Юньчжэнь хладнокровно швырнул в него талисман обездвиживания.

В ту же секунду юноша замер, точно лодка, которую посреди бушующего шторма внезапно сковал тяжелый лед.

Не Юньчжэнь с самодовольной улыбкой созерцал бессильную ярость застывшего перед ним брата. Он бесцеремонно сжал его подбородок пальцами и медленно наклонился к самому лицу.

Закрыв глаза, он шумно втянул воздух и блаженно выдохнул:

— М-м... Какой сладкий аромат. А ты мастерски умеешь разжигать аппетит, братец.

— А ты освободи меня, если смелый! Сразимся лицом к лицу! — В глазах Не Гэнланя металось неистовое, готовое испепелить пламя.

Не Юньчжэнь лишь снисливо хмыкнул:

— Глупый мальчишка. Позволь мне напомнить тебе одну простую истину: ты в мире совершенствования, а не среди смертных, где все решается банальной дракой на кулаках. Здесь в ходу духовная сила и магические артефакты, а твоя ярость гроша ломаного не стоит. Впрочем...

Он вновь смерил хрупкую фигуру юноши презрительным взглядом.

— С твоим тщедушным телом соваться в драку — чистое самоубийство. Куда разумнее будет хорошенько постараться и ублажить меня. Так ты получишь желаемое гораздо быстрее.

Глядя на это омерзительное, лоснящееся от самодовольства лицо, Не Гэнлань почувствовал, как к горлу подступает удушливая волна тошноты. Пальцы старшего брата, сжимавшие его челюсть, казались вымазанными в склизкой, зловонной крови дикого зверя. Юноша отчаянно пытался отвернуться, но тело его не слушалось.

Его шумно вывернуло наизнанку. Не Юньчжэнь успел среагировать в последний миг и безглаголиво отпрянул в сторону, едва разминувшись с хлынувшей грязью.

Кислая желчь немилосердно жгла обожженное горло; внутренности Не Гэнланя сжались в мучительном спазме, грозя разорвать его изнутри.

Не Юньчжэнь с гримасой отвращения достал шелковый платок и принялся тщательно вытирать пальцы, хотя на них не попало ни капли. Закончив, он небрежно бросил испачканную ткань на пол.

— И как только тебя с такими нежными повадками к гостям пускали? Воистину загадка.

Судорожно цепляясь за деревянную раму ширмы, Не Гэнлань продолжал хрипло и надрывно кашлять. Заметив, что старший брат делает шаг к нему, он, преодолевая слабость, попятился назад.

Впрочем, Не Юньчжэнь, брезгливо косясь на лужу под ногами, подходить ближе не стал.

— Если тебе так нужен Огненный цилинь, ищи его на Болоте ядовитого тумана, что в двадцати ли от нашего поместья. Что же касается остальных редких трав... Советую тебе лучше подумать, как заслужить мое расположение. Будешь пайнкой — и я, так и быть, подарю их тебе.

Не Гэнлань резко вскинул голову.

Не Юньчжэнь ответил ему скользким, издевательским взглядом и, выждав несколько мгновений, направился к выходу. На самом пороге он остановился и обернулся, шурша полами своего роскошного лазурного халата.

— Ах да, чуть не забыл.

Старший брат заговорщицки подмигнул:

— Чисто по-родственному предупреждаю: недели через две Огненный цилинь уйдет на зимовку в самые недра топи. И проспит там добрых полгода. Так что не теряй времени даром, дорогой братец.

Одарив юношу напоследок многозначительным взглядом, он скрылся за дверью.

Не Гэнлань без сил опустился на холодный пол. Его била крупная дрожь, холодный пот катился градом, а в груди все заledenело, будто его заживо закопали в сугроб.

*

Разумеется, Не Гэнлань не поверил ни единому слову своего мучителя.

Однако он все еще оставался под арестом. Юйжун стерег его днем и ночью, не давая ни

малейшей возможности улизнуть из комнаты и расспросить старца Ваншу о повадках диковинного зверя.

Через несколько дней Не Юньчжэнь явился снова. Он прямо спросил, принял ли брат решение, и вкрадчиво добавил, что готов помочь ему незаметно покинуть Поместье семьи Не.

Не Гэнлань колебался лишь краткий миг, после чего твердо кивнул в знак согласия.

Не Юньчжэнь ничуть не удивился. Он швырнул к ногам юноши скромное платье слуги:

— Завтра в час Дракона стража у задних ворот отлучится ровно на пятнадцать минут. Надень это и проскользни наружу.

Проводив брата взглядом, Не Гэнлань медленно поднял с пола грубую одежду и до белизны в костяшках сжал ткань. Лицо его выражало глубокую, мрачную думу.

Этой же ночью, когда Юйжун принес ему ужин, Не Гэнлань неожиданно для слуги опустился перед ним на колени.

От неожиданности тот чуть не выронил тяжелый короб с едой.

*

Спустя некоторое время Не Гэнлань бесшумной тенью выскользнул из Обители Плывущих Облаков и поспешил в сторону Павильона Книжных Сокровищ.

Из густого мрака у стены гостевого дома медленно соткался силуэт.

Юйжун почтительно склонил голову перед подошедшим господином:

— Молодой мастер, второй молодой господин только что ушел.

— Прекрасно, — тихо отозвался тот.

Павильон Книжных Сокровищ.

Увидев нежданного гостя, старец Ваншу едва не вскрикнул от изумления. Он поспешно затянул юношу в густую тень между книжными стеллажами:

— Второй молодой господин! Но ведь вы под замком! Как вы здесь оказались? С вами... с вами

все в порядке?

— Со мной все хорошо, — скороговоркой перебил его Не Гэнлань. — Дядюшка Ваншу, скажи мне, действительно ли на Болоте ядовитого тумана обитает Огненный цилинь? И правда ли, что через полмесяца он впадает в спячку?

Старик удивленно приподнял седые брови, внимательно всматриваясь в лицо собеседника. Его глаза затуманились глубокой думой.

— Второй молодой господин, с чего вдруг такие вопросы?

— Мне нужно поймать его. Жизненно необходимо, — лихорадочно зашептал Не Гэнлань. — Дядюшка Ваншу, у меня совсем нет времени. Прошу, ответь: действительно ли через две недели он уйдет на дно топи?

— Все так, — старик медленно кивнул. — Вот только Огненный цилинь — тварь хитрая и невероятно быстрая. Боюсь, в одиночку вам с этим пронырой не сладить. Но если вы твердо вознамерились изловить его...

Старец Ваншу запустил руку в висящий на поясе мешочек вселенной и достал несколько пожелтевших листков бумаги с начертанными на них заклятиями:

— Возьмите. Эти талисманы низкого ранга не требуют духовных сил. Достаточно лишь прикрепить их к зверю, и они мгновенно подействуют.

— Когда принесете зверя назад, непременно покажите его мне. Нрав у него крутой, так просто не обуздаешь. Я же сегодня ночью пороюсь в древних свитках и поищу способы его приручения...

Не Гэнлань с благоговением принял талисманы:

— Спасибо тебе, дядюшка. Твою доброту я вовек не забуду и обязательно отплачу, когда представится случай.

Старец Ваншу долго смотрел вслед стремительно тающей в ночной прохладе фигуре юноши. Морщины в уголках его глаз скорбно сжались, а лицо приняло странное, глубокомысленное выражение.

На следующее утро, в час Дракона.

Переодевшись в скромное платье слуги, Не Гэнлань пробрался к задним воротам усадьбы. Как и обещал брат, стражи на посту не оказалось, и юноша беспрепятственно выскользнул за

пределы Поместья семьи Не.

Спустя час после его побега Не Юньчжэнь неторопливой походкой направился к кабинету отца.

— Отец, через десять дней нам предстоит отправиться в Школу Духовных Звуков на испытания для новых учеников. Не пора ли выпустить моего младшего брата из-под замка, не дожидаясь окончания месяца? Полагаю, все его былые проступки — лишь следствие суровой и полной лишений жизни среди смертных. В Школе Духовных Звуков под надзором наставников он быстро остепенится и избавится от своих дурных привычек.

Не Чжунъюань лишь недовольно хмыкнул в усы.

Шэнь Дуаньфэн мягко поддержала сына:

— Юньчжэнь дело говорит, Чжунъюань. Мы не можем вечно держать Гэнланиа взаперти. Поступление в Школу Духовных Звуков станет для него благословением небес и величайшим шансом в жизни.

— С его-то жалкими четырьмя духовными корнями? — презрительно фыркнул Не Чжунъюань.
— Да этот паршивец отсеется на первом же испытании!

— И все же мы обязаны дать мальчику шанс, — укоризненно покачала головой супруга. — Разве он виноват, что вырос в такой глуши и родился со столь слабым даром? Чжунъюань, неужели ты действительно хочешь обречь собственного сына на участь никчемного калеки?

Не Юньчжэнь почтительно поклонился:

— Отец, я полностью согласен с матушкой.

Под настойчивыми, выжидающими взглядами жены и старшего сына глава клана наконец сдался.

— Ладно! Если этот негодник сам того желает, пусть катится на все четыре стороны!

В глубине глаз Не Юньчжэня на мгновение вспыхнула торжествующая искра.

Выберется ли этот никчемный мусор живым из Болота ядовитого тумана — большой вопрос. Десять дней? Да его и через двадцать никто не дождется.

Тем временем Не Гэнлань поспешно продвигался на юго-запад, держа путь к Болоту ядовитого тумана.

Его тело, все еще ослабленное после безжалостного воздействия ледяного массива, то и дело отказывалось слушаться. Юноша был вынужден часто останавливаться, чтобы перевести дух, а потому добрался до цели лишь к исходу второго дня пути.

Отыскав небольшой чистый источник на границе топей, он жадно напился прохладной воды, ополоснул разгоряченное лицо и устремил взгляд вдаль, где над топиями клубился тяжелый, иссиня-черный туман.

Сделав глубокий вдох, он без колебаний шагнул прямо в ядовитую мглу.

Не Гэнлань крепко сжимал в ладони талисманы старца Ваншу, готовый в любую секунду пустить их в ход против болотных тварей, а на его груди тускло мерцал оберег от скверны.

Вокруг расстилалась бескрайняя, зловещая пустошь. Мертвую тишину болот лишь изредка нарушали глухой вой неведомых тварей да шорох невидимых в тумане ночных птиц.

Стараясь не наступать на предательски зыбкую почву, юноша медленно пробирался вперед.

Вскоре перед ним выросли заросли причудливых, вызывающе ярких цветов, напоминавших гигантские раструбы размером с человеческую голову. Помня строгие предостережения Ваншу, Не Гэнлань даже не приближался к ним, ускоряя шаг.

Стоило ему пройти мимо, как хищные бутоны в вязком тумане беззвучно раскрылись и зашевелились, будто болотные демоны, почуявшие добычу.

А позади него, среди топких трясин, бесшумно скользила гибкая темная тень. Словно болотная змея, она неотступно следовала за одинокой фигурой юноши, выжидая идеальный момент для броска.

<http://bllate.org/book/20023/1994733>